

...Она лежит на траве. Рядом валяются латы. Над ней — верный Мюго, Паскерель и д'Олон. Кругом солдаты, рыцари, ополченцы. Она горько плачет, плачет навзрыд, по-женски. От боли? Нет, хотя очень больно: стрела вошла в плечо на пол-ладони. Девушка плачет от досады, от огорчения, от страха, что сорван штурм, сорван из-за нее.

И как произошло все это? Ведь еще минута, и французы были бы наверху! Задние ряды тотчас бы подтянулись, а из Орлеана ударили пушки! И тогда конец годонам!

Но после того, как она упала, наступление захлебнулось. Ее вынесли из боя, а солдаты и рыцари побежали прочь от Турели.

И вот теперь, лежа здесь, она слышит, что говорят. Кто-то из капитанов рассказывает, как ободрились англичане. Еще бы! Они считают ее ведьмой, а ведь известно, что ведьма, потерявшая часть крови, теряет и свою силу.

Такого Жанна не может слушать. Она опирается на левую руку и садится. Слезы высыхают. Схватив торчащий обломок стрелы и морщась от боли, она быстрым рывком выдергивает его из раны. Кто-то из солдат предлагает заговорить кровь. Но Жанна отказывается. Бывалые воины приготавливают тампон из чистой тряпки, пропитывают его смесью сала и оливкового масла и накладывают на рану. Кровь удаётся остановить. Тогда плечо тщательно перевязывают.

И вот она уже на ногах. Она приказывает надеть на себя латы и шлем. Она должна немедленно вернуться в строй. Наступление будет продолжено!

Капитаны не верят глазам. Гокур жадно глотает воздух, как рыба, выброшенная на сушу. Дюнуа силится улыбнуться. Ла Гир одобрительно кивает головой.

К девушке подходит монсеньер Батар. Он просит ее внимания на несколько минут.

Сегодня она проявила величайший героизм — он